

ПОДБОЛОТОВ П.А.,

ректор Санкт-Петербургской государственной академии культуры, академик Академии гуманитарных наук, доктор исторических наук, профессор;

СУЕТОВ Л.А.,

кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ БОРЬБЫ В РОССИИ В НАЧАЛЕ ВЕКА

Парламент по праву называют школой демократии. Именно в нем формируются образцы политической культуры демократического типа. Но в парламент, особенно в эпоху его становления, немало попадает лиц, усвоивших дух авторитаризма, сознательно прибегающих к непарламентским методам борьбы, не желающих идти на компромиссы, стремящихся к достижению своих политических целей в максимально короткий срок и любой ценой. Именно от этих лиц исходит наибольшая угроза парламентаризму и реформам. Как правило, они принадлежат либо к крайне правым, либо к крайне левым партиям. История становления российского парламентаризма в начале XX века тому подтверждение.

Революционный взрыв 1905 года заставил самодержавие пойти на существенные уступки, в том числе на созыв органа народного представительства - Государственной Думы, хотя и с урезанными полномочиями. Разумеется, Государственная Дума не походила на парламент классического типа. Тем не менее это был закономерный шаг вперед на пути эволюции российского самодержавия к правовому государству.

В начале 1906 г. развернулась первая в истории России предвыборная кампания. В ходе ее свое отношение к Государственной Думе высказали все политические партии.

На своем первом съезде, состоявшемся в конце 1905 - начале 1906 гг., охваченные революционной эйфорией эсеры единогласно приняли резолюцию о бойкоте Государственной Думы и выборов в нее. Они полагали, что выборы могут отвлечь трудящихся от вооруженного восстания. На съезде раздавались голоса даже о том, чтобы Государственная Дума была как можно черносотеннее. Последовательно проводя линию бойкота, эсеры не провели в Государственную Думу ни одного депутата. Правда, довольно значительная часть депутатов от крестьянской курии, составивших фракцию трудовиков, разделяла многие их программные установки и находилась под их идейным влиянием.

Не столь единодушны в вопросе о Государственной Думе были социал-демократы. Обе фракции РСДРП - большевики и меньшевики - отказывались видеть в Государственной Думе орган народного представительства, уступки правительства расценивали как игру в парламентаризм. Но если большевики призывали к активному бойкоту Государственной Думы и прилагали усилия,

чтобы сорвать в нее выборы, агитируя массы на революционные выступления, то меньшевики хотели использовать думскую трибуну для революционного воспитания масс, разоблачения самодержавия. И хотя меньшевики приняли участие в предвыборной кампании, им удалось провести в Государственную Думу только 17 человек. Итак, социалистические партии в ходе предвыборной кампании весьма преуспели в деле дискредитации идеи народного правительства. Продолжить эту работу они намеривались и с думской трибуны.

Единство отсутствовало и в рядах либералов. Октябристы искренне стремились к законотворческой деятельности, сотрудничеству с реформаторским крылом правительства, но с треском провалились на выборах. Иную позицию занимали кадеты. Они уповали на "парламентскую революцию", использование думской трибуны для установления в России конституционной и парламентской монархии. Таким образом, кадеты не собирались заниматься законотворческой деятельностью, сотрудничать с правительством.

Не остались в стороне от предвыборной кампании монархические партии и организации. Создание Государственной Думы с урезанной законодательной инициативой они расценили как посягательство на вековые традиции российской государственности. Поэтому правые добивались либо роспуска Государственной Думы, либо наделение ее только законосовещательными правами. В ходе предвыборной кампании некоторые правые лидеры высказывали даже предложение голосовать за левых кандидатов, если нет возможности провести своих лиц, чтобы создать почву для роспуска Государственной Думы.

Весьма примечательно также, что черносотенцы считали наиболее опасными врагами самодержавия не социалистов, а кадетов. Причину этого раскрыл их лидер В.М. Пуришкевич: "Кадеты - элемент самый опасный и нежелательный, именно потому, что они - самые вероятные участники государственной власти, осторожные, умные и политически образованные".

Несмотря на поддержку правительства правые партии предвыборную кампанию начисто проиграли. Убедительную победу одержали кадеты, которые вместе с примыкавшими к ним депутатами получили прочное большинство в Государственной Думе.

Сессия Государственной Думы открылась 27 апреля 1906 г. приемом депутатов в Зимнем дворце и обращением с речью к ним Николая II. 2 мая В.Д. Набоков огласил проект ответного адреса Николаю II, в котором содержалась программа кадетов, принятая большинством депутатов. Центральным пунктом этой программы явилось требование создания правительства, ответственного перед Государственной Думой.

Большинство требований кадетов противоречили существующему российскому законодательству, изменение которого не входило в функции Государственной Думы. Выдвигая их, кадеты сознательно шли на конфронтацию с властью, надеясь воспользоваться ее слабостью и вырвать уступки. Следовательно, кадеты, сами того не сознавая, играли роль революционеров слева. Но они не учли того, что любой режим может идти на уступки лишь до определенного предела, т.е. до того момента, когда эти уступки не угрожают его существованию.

Справедливо расценив думский адрес как попытку депутатов изменить существующий государственный строй, с правительственным заявлением в Государственной Думе 13 мая выступил председатель Совета министров И.Л. Горемыкин. Он отверг все требования кадетов. Тогда депутаты потребовали отставки И.Л. Горемыкина. После этого правительство демонстративно игнорировало Государственную Думу, а депутаты не упускали случая, чтобы критиковать правительство. При этом в ход пускались непарламентские методы борьбы. Так, 8 июня депутаты освистали министра внутренних дел П.А. Столыпина, искренне желавшего наладить контакты с Государственной Думой. 19 июня во время обсуждения вопроса о смертной казни выступление министра юстиции И.Г. Щегловитова сопровождалось возгласами "Отставка, отставка!", а военно-морскому прокурору Матвиенко вообще не дали говорить. В таких условиях ни о каком плодотворном сотрудничестве исполнительной и законодательной ветвей власти речи быть не могло. Вопрос о роспуске Государственной Думы был предрешен. Правительство искало лишь удобный предлог, чтобы сделать это. И повод вскоре представился.

20 июня в печати появилось правительственное сообщение о том, что думская аграрная реформа не будет осуществлена. Идею насильственного отчуждения частнособственнических земель, на которой особенно настаивали трудовики, правительство объявило крамольной. По инициативе трудовиков в Государственной Думе стал обсуждаться проект обращения к народу, содержащий резкую критику верховной власти. Кадетам удалось смягчить его. Против принятия обращения в любой редакции выступили правые. Весьма знаменательно, что вместе с ними против голосовали меньшевики, недовольные весьма сдержанным тоном обращения. За отредактированный проект обращения в последний момент отказались голосовать трудовики, по чьей инициативе рассматривался вопрос. В итоге обращение к народу было принято голосами одних кадетов. Правительство усмотрело, что принятое обращение выходит за рамки прав Государственной Думы и поспешило 9 июля 1906 г. ее распустить.

Опыт I Государственной Думы показал, что ни законодательной, ни исполнительной ветвям власти не удалось установить взаимодействия. Правительство И.Л. Горемыкина не желало сотрудничать с Государственной Думой, в свою очередь Государственная Дума стремилась немедленно превратить Россию в конституционную монархию западного образца, забывая при этом, что западным странам для этого понадобились столетия. Как отмечает видный деятель октябристской партии Н.В. Савич, "первая Государственная Дума не сумела встать на путь соглашения и сотрудничества с еще сильной центральной властью, она приняла вызывающий тон, не использовала представлявшихся ей возможностей и проиграла в безнадежной борьбе, отрезав тем самым и себе самой и своим наследницам путь к участию в управлении страной. Тем самым она сыграла на руку и реакционерам и революционерам в одно и то же время".

Первый шаг на пути к установлению парламентаризма в России оказался неудачным, ибо как исполнительная, так и законодательная ветви власти не обладали достаточным уровнем политической культуры, предполагающей использование взаимных компромиссов в политической борьбе.